

Н.П. Кириллова

**ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ**

Разграничение компетенции судей при осуществлении судебного контроля и разрешения дела по существу является разумным путем разрешения проблемы компетенции суда при разрешении ходатайств о заключении под стражу. Автор полагает, что выделение части представителей судейского корпуса, на которую был бы возложен судебный контроль и которая была бы освобождена от рассмотрения уголовных дел по первой инстанции, является целесообразным, однако для этого следует решить организационные вопросы штатной численности судов, прежде всего односоставных и двухсоставных.

Ключевые слова: *судебный контроль, заключение под стражу, обвиняемый, подозреваемый, меры пресечения.*

Законность и обоснованность судебного решения, принятого по результатам рассмотрения и разрешения ходатайства следователя (дознателя) о заключении под стражу, имеет принципиальное значение при осуществлении судом оперативного судебного контроля. Необоснованное ограничение конституционных прав граждан, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, может привести к драматическим и даже трагическим последствиям. Именно судебный контроль на стадии предварительного расследования предназначен для создания дополнительных процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства, имеет преимущества перед прокурорским надзором за законностью расследования и ведомственным контролем. От его эффективности в значительной степени зависит состояние законности при осуществлении уголовного преследования.

Эффективность судебного контроля зависит от правильного определения законодателем и судебной практикой пределов компетенции суда при рассмотрении ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В период судебной реформы, ориентированной на дополнительную защиту прав участников процесса, законодатель пришел к выводу, что именно независимый от органов расследования суд должен проверить, есть ли законные основания для принятия решений о заключении под стражу или для продления срока содержания под стражей. На первоначальном этапе суды приняли решение оценивать представленные материалы лишь с точки зрения законности оснований для заключения под стражу, не входя в проверку их обоснованности. Со временем стало ясно, что без проверки обоснованности ходатайства следователя (дознателя) суду сложно принять законное и обоснованное решение.

Анализ положений ст. 108 УПК РФ показывает, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель напрямую связывает как с процессуальным статусом конкретного лица, так и с необходимостью наличия у суда достоверных дан-

ных, подтверждающих факт обоснованности его подозрения или обвинения в совершении уголовного деяния. Судья должен быть уверен, что вина доставленного к нему лица доказана хотя бы по одному эпизоду, что необходимые для этого доказательства в уголовном деле имеются и органы предварительного расследования их не утратят [1, с. 83].

Российские судьи в своих решениях часто уклоняются от анализа доказательств, подтверждающих обоснованность заключения под стражу, предполагая, что это связано с вопросом о доказанности его вины, что составляет прерогативу судебной инстанции, рассматривающей уголовное дело по существу. Данной проблемы, по мнению Н. А. Колоколова, не знают те правоприменители, которые признают существование уровней доказанности вины, достаточных для подозрения, обвинения и осуждения. Таким образом, при решении вопроса о заключении под стражу, о продлении срока содержания под стражей судья должен требовать от соответствующих должностных лиц подтверждения обоснованности выдвинутых в отношении конкретного лица подозрений [1, с. 84].

По результатам обобщения судебной практики Верховный Суд РФ сформировал свою позицию по данному вопросу в двух своих постановлениях. В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» судья должен убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указано, что избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление

(лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)

Принимая решение в рамках судебного контроля, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ. Однако Н.А. Колоколов справедливо полагает, что в определенной степени, по крайней мере на психологическом уровне, вопрос о виновности лица все-таки предreshается, так как заключение под стражу из чисто процедурных соображений недопустимо. С его точки зрения, судья устанавливает наличие доказательств того, что лицо, о заключение под стражу которого ходатайствует следователь, причастно как минимум к одному из преступлений. Разрешая такое ходатайство, судья осуществляет процесс доказывания, то есть проверяет и оценивает доказательства, представленные сторонами, а равно оценивает доказательства, добытые им самим в ходе судебного разбирательства. В данном случае речь идет об одном из этапов доказывания вины, о том уровне доказанности, которого, по мнению суда, достаточно для того, чтобы заключить обвиняемого под стражу. Автор правильно полагает, что судебные решения, принимаемые в рамках оперативного судебного контроля, преюдициального значения для суда, рассматривающего дело по существу, не имеют. Следовательно, оснований опасаться предreshения вопроса о доказанности вины не имеется. Что касается психологической составляющей при принятии решения о заключении обвиняемого под стражу, то автор предлагает решить эту проблему путем разведения компетенции судей [2, с. 131].

В научной литературе высказывалось мнение о том, что для проверки обоснованности ходатайства следователя суду необходимо непосредственно исследовать представленные следователем доказательства согласно условиям судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ). При этом отмечалось, что ни в одном из изученных исследователем вопроса уголовных дел не были допрошены потерпевшие или свидетели для установления оснований для заключения под стражу, хотя стороной защиты соответствующие ходатайства были заявлены [3, с. 93].

По нашему мнению, это связано с тем, что законодательное регулирование судебного заседания, в котором рассматривается и разрешается ходатайство

следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, в отличие от регулирования стадии судебного разбирательства, достаточно схематично. Возможность допроса потерпевших и свидетелей в качестве способа проверки обоснованности подозрения прямо законом не предусмотрена, поэтому суды с осторожностью подходят к возможности удовлетворения ходатайств защиты о допросе этих участников процесса. В то же время в последнее время появилась практика подобных допросов. Интервьюирование судей показывает, что они готовы к этому в исключительных случаях, когда без допросов сложно проверить обоснованность ходатайства следователя. Как, например, следует поступить суду, если защита просит отказать в удовлетворении ходатайства следователя о заключении подозреваемого под стражу, поскольку подозреваемый не причастен к совершению преступления, у него есть алиби, которое может подтвердить приглашенный защитой свидетель? Вправе ли суд допросить этого свидетеля, оценить его показания с точки зрения достоверности и положить в основу своего решения, или он должен отложить решение вопроса на 72 часа и предложить это сделать следователю? Представляется возможными оба варианта действий суда, которые должны зависеть от конкретных обстоятельств дела. В том случае, если результаты следственных действий вызывают у суда сомнения, то он, по нашему мнению, вправе не только изучить протоколы допросов и документы, но и лично произвести допросы, положив их результаты в основу своих процессуальных решений. Рассмотрение ходатайства следователя путем непосредственного исследования доказательств повысит качество и эффективность судебного контроля, позволит проверить не только законность, но и обоснованность выводов следователя (дознателя), содержащихся в их ходатайствах.

Разграничение компетенции судей при осуществлении судебного контроля и разрешения дела по существу является разумным путем разрешения не только указанной выше, но многих иных уголовно-процессуальных проблем. Выделение части представителей судейского корпуса, на которую был бы возложен судебный контроль и которая была бы освобождена от рассмотрения уголовных дел по первой инстанции, является целесообразным, однако для этого следует решить организационные вопросы штатной численности судов, прежде всего односоставных и двухсоставных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие* / под ред. А.И. Карпова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 732 с.
2. *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* / под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 824 с.
3. *Васяев А.А.* Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92–95.

PROBLEMS OF THE COURT COMPETENCE CONSIDERING THE INVESTIGATOR'S REQUEST FOR DETENTION

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 23–25. DOI 10.17223/23088451/6/5

Kirillova Nataliya P., St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: judicial control, detention, the accused, the suspect, preventive measures.

Judges sharing powers in the judicial control and solution of the case on the merits is a reasonable way to resolve the problem of the court competence concerning the requests for detention. The author finds it reasonable when some members of the judiciary are exempt from criminal cases in the first instance to be responsible for the judicial control. However, this requires the solution of the organizational issue related to the staff size of courts, primarily courts with a single judge and two judges.

The legality and validity of the judicial decision concerning the investigator's request for detention is of fundamental importance for the implementation of the operative judicial control by the court. The unjustified restriction of citizens' constitutional rights, including the right for freedom and personal security, can lead to dramatic and even tragic consequences. The judicial control in the preliminary investigation stage serves to create additional procedural guarantees for the participants of the criminal proceedings, as it has advantages over the prosecutorial supervision over the legality of investigation and institutional control. Its effectiveness largely determines the rule of law in the criminal prosecution.

The effectiveness of the judicial control depends on how the legislator and judicial practice determine the court competences considering the investigator's request for detention and remand in custody.

During the judicial reform focused on further protection of the rights of participants in the proceedings, the legislator came to the conclusion that it is the court independent from the investigative authorities shall check whether there are legitimate grounds for the decision to detain or to prolong the period of detention. Initially, the courts decided to evaluate submissions only in terms of legality of the grounds for detention, without verifying their validity. After some time, it became clear that without checking the validity of the investigator's request it would be difficult for the court to take a legal and well-grounded decision.

The analysis of the provisions of Art. 108 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure shows that the legislator relates the decision to choose detention as a pre-trial restriction to both the procedural status of a particular person and to the availability of reliable data, confirming the validity of suspicion or accusation of a criminal act. The judge must be convinced that the guilt of the person delivered to the court has been proved at least in one episode, that the preliminary investigation bodies have the required evidence in the criminal case, and that this evidence will not become inoperative.

REFERENCES

1. Karpov, A.I. (2008) *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [The application of the the Russian Federation Code of Criminal Procedure]. Moscow: Yurayt-Izdat.
2. Lebedev, V.M. (2013) *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [The application of the the Russian Federation Code of Criminal Procedure]. 6th ed. Moscow: Yurayt.
3. Vasyaev, A.A. (2010) Dostovernye svedeniya pri razreshenii voprosa o zaklyuchenii pod strazhu [Reliable information for decision on detention]. *Sovremennoe pravo*. 6. pp. 92-95.